

Тертышников М. Ф., Горювая В. И., Джандаров И. И. Новые данные о географическом распространении малоазиатского тритона на Северном Кавказе.—В кн.: Вопросы герпетологии. Л., 1981, с. 133.
Туниев Б. С. К размножению малоазиатского тритона.—Вестн. зоол., 1982, № 2, с. 69—70.

УДК 598.2/9—19

П. А. ТИЛЬБА, Б. А. КАЗАКОВ

О РЕДКИХ ПТИЦАХ КАВКАЗСКОГО ЗАПОВЕДНИКА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Исследованиями охвачена территория от р. Шахе и г. Фишт до Б. Лабы и Мзымты с запада на восток и от плато Лагонаки, ст-цы Даховской, пос. Псебай до Черноморского побережья с севера на юг, находящаяся в пределах Кавказского биосферного заповедника и его ближайших окрестностей. Ландшафт местности типично горный с ярко выраженной поясностью растительного покрова. В. З. Гулисашвили, Л. Б. Махатадзе и Л. И. Прилипка (1975) выделяют здесь два типа высотной поясности, свойственные западной части Северного Кавказа и Западному Закавказью. Первый тип, занимающий северные склоны Главного Кавказского хребта, включает в пределах обследованной нами территории дубовые (900—1000 м н. у. м.)^{*}, буковые (1400—1500 м), пихтово-еловые (2200—2300 м) леса, субальпийский (2400—2450 м), альпийский (3000—3200 м) и нивальный пояса. Второй тип, представленный на южных склонах Главного хребта, подразделяется на смешанные субтропические (500 м), каштановые (1000—1100 м), буковые (1500—1600 м), елово-пихтовые (2000—2100 м) леса, субальпийский (2100—2200 м), альпийский (3500 м) и нивальный пояса. Поясная структура растительности и расчленение местности горными хребтами создают большое разнообразие экологических условий для обитания птиц.

Сведения по орнитофауне этой части Северо-Западного Кавказа имеются в работах М. Н. Богданова (1879), Н. Я. Динника (1886), Ф. К. Лоренца (1889), К. Н. Россикова (1890), Н. С. Дороватовского (1912, 1913, 1914), К. В. Лауница (1912), П. П. Сушкина (1914), А. Е. Кудашева (1916, 1917), М. А. Мензбира (1925), С. С. Турова (1928, 1932), С. А. Бутурлина (1929), Ю. В. Авери-

* Высота над уровнем моря дается для верхнего предела пояса.

на и А. А. Насимовича (1938), В. В. Строкова (1960), Л. С. Степаняна (1961, 1964, 1969, 1981), И. В. Волчанецкого, И. И. Пузанова, В. С. Петрова (1962), П. А. Тильбы (1977, 1982), Б. А. Казакова, В. П. Велика, А. М. Пекло, П. А. Тильбы (1981, 1982). Однако многие стороны экологии и распространения птиц, особенно являющихся редкими, выяснены еще недостаточно полно.

С 1971 по 1982 гг. многократно обследованы все высотные пояса гор во все сезоны года. Помимо собственных наблюдений для составления приведенных ниже видовых очерков использована фенотека и архивные материалы Кавказского заповедника.

Большая выпь (*Botaurus stellaris* L.)*. В. В. Строков (1960) относит большую выпь к очень редким пролетным видам Сочи-Мацестинского курортного района.

Мы отмечали их здесь в зимний и весенний сезоны: 16.01.1977 г. выпь была встречена в пойме р. Хосты. Через 9 дней, 24.01, там же добыт взрослый самец. 7 и 8.01.1978 г. птицы попадались на р. Шахе. На низменности у Адлера, неподалеку от устья р. Мзымты, в небольших участках тростника одиночные выпи регистрировались 18.02, 6, 21.03 и 18.04.1982 г.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus* L.)—редкий пролетный вид речных долин и приморских низменностей. В последних местообитаниях отмечен также на гнздовье. Пролет малых выпей наиболее выражен у Черноморского побережья. На низменности у Адлера, неподалеку от устья р. Мзымты, первые птицы зарегистрированы весной 1982 г. Местами остановок пролетных выпей здесь являются небольшие болота и каналы с водной растительностью. Весенний пролет хорошо выражен до первой декады мая. Здесь же птицы отмечены 11.06, а 19.07 на одном из болотистых участков встречен выводок. В низовьях рек, впадающих в Черное море, волчки попадались значительно реже. Так, в пойме р. Хосты одиночки отмечены 27.04 и 28.05.1976 г., 16.05.1978 г., на р. Кудепсте—1 и 7.05.1982 г.

На северном склоне Главного хребта у р. Белой в районе пос. Никель волчок встречен 20.05.1980 г.

В поясе пихтово-еловых лесов одиночные птицы попадались нам 24.05.1977 г. в пойме р. М. Лабы и 26.05.1981 г. в пос. Гузерибль.

Кваква (*Nycticorax nycticorax* L.) в количестве трех и

* Русские и латинские названия птиц приводятся в соответствии со сводками Л. С. Степаняна (1975, 1978).

одной особей отмечены пролетающими над пихтово-буковым лесом 24 и 27.08.1976 г. у пос. Гузерипль.

Каравайка (*Plegadis falcinellus* L.)—редкая пролетная птица. В ноябре 1980 г. встречена зоологом заповедника Б. С. Туниевым неподалеку от устья р. Сочи. Пара караваяк и одиночная птица наблюдались нами 11.04.1982 г. на низменности возле Адлера. Лесник А. Марчукайтис видел пролетную каравайку 27.08.1982 г. на высокогорном оз. Инпси.

Черный аист (*Ciconia nigra* L.)—редкий, предположительно гнездящийся вид. На южном склоне Главного хребта отмечался А. Е. Кудашевым (1916) на р. Шахе, П. П. Сушкиным (1914) у Красной Поляны, И. Б. Волчанецким, И. И. Пузановым и В. С. Петровым (1961) под Солох-Аулом. На северном склоне его видели Ю. А. Аверин и А. А. Насимович (1938) на р. Белой у ст-цы Даховской и на р. Ходзь у ст-цы Баговской.

Нами черные аисты регистрировались чаще всего у р. Белой возле пос. Никель. Одиночных птиц видели здесь 15.06.1975 г., 10.06.1976 г., 28.06.1977 г. Пара аистов отмечена также 14 и 16.08.1975 г. над предгорными дубовыми лесами в окрестностях ст-цы Кужорской (Адыгейская АО) и 20.09.1981 г. три птицы—над низменностью у Адлера.

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis* Pall.) Одна птица встречена в стае белолобых казарок 23.01.1982 г. на низменности у Адлера.

Огарь (*Tadorna ferruginea* Pall.)—редкий зимующий вид низменностей, примыкающих к Черноморскому побережью. Первые огари (стая из 6 особей) были замечены нами на низменности у Адлера в 1982 г. Утки держались на полях озимых совместно с белолобыми и серыми гусями. Численность их достигла максимума 18 февраля—в этот день зарегистрирована стая из 14 особей. Последний раз мы видели здесь огарей 20.02.

Змеяяд (*Circaetus gallicus* Gm.)—редкий вид района, регулярно появляющийся летом и осенью в предгорьях. У р. Белой возле ст-цы Даховской отмечен 23 и 17.06.1972 и 1981 гг., а также 25.06.1973 г. возле пос. Никель. В конце сентября 1980 г. змеяяд был добыт близ Черноморского побережья у пос. Верхняя Николаевка, а 8.10 и 16.11. 1981 г. одиночные особи встречены над полями у Адлера.

Беркут (*Aguila chrysaetos* L.)—редкий оседлый вид. Распространен повсеместно, за исключением низкогорных районов. Зимой беркуты придерживаются широких речных долин, в которых концентрируются копытные. Например, в пойме р. М. Лабы выше кордона Умпырь 24.02.1978 г. на марш-

руте длиной 10 км встречены 2 хищника. В марте птиц можно увидеть как в высокогорье (1.03.1978 г. одиночная зарегистрирована над лугами г. Джуги), так и в лесных поясах гор (три орла отмечены 3.03.1982 г. у кордона Лаура, близ Красной Поляны). С апреля до октября—ноября местом обитания беркутов, как правило, является высокогорье. Чаще, чем в других районах, они попадались нам на горах Джуге, Тыбге, Бамбаке, перевалах Аишхо и Псеашхо. В лесных урочищах, по долинам рек с выходом скал, или у верхнего предела лесов, беркуты в это время появляются лишь изредка: 4.06.1978 г. встречен на поляне Бурьянистой у р. Уруштен, 3.06.1979 г.—в пойме р. Цахвоа, 7.06.1979 г.—в верховьях р. М. Лабы, 24.06.1981 г. у южных склонов г. Фишт, 25.10.1981 г.—в окрестностях пос. Гузерипль, 2.06.1982 г.—у скал р. М. Лабы возле кордонов Умпырь и Черноречье.

Бородач (*Gypaetus barbatus* L.)—редкий оседлый вид. Распространен повсеместно в высокогорных и среднегорных районах. Ниже 1000 м н. у. м. ни разу не наблюдался, однако не исключена возможность залетов бородачей и в низкогорье. Например, в мае 1972 г. погибший бородач был найден в окрестностях пос. Никель. Зимой птицы держатся в лесных и высокогорных поясах. Нам приходилось встречать их в это время над хребтами Слесарня, Большим Бамбаком, над лугами и лесом г. Большой Джуги, в альпийской зоне верховий р. Чесу и Уруштен. Весной бородачи встречаются в лесных поясах реже, перемещаются в это время в высокогорье. Некоторые особи часто посещают речные долины, где есть выходы скал (10.05.1977 г. отмечены в верховьях р. Лауры, 2 и 3.04.1979 г.—над р. Уруштен, 3.04.1980 г.—у р. М. Лабы), что, очевидно, связано с распределением птиц по гнездовым участкам. Жилое гнездо бородача найдено в 1981 г. в районе среднего течения р. Киши, на скалистом уступе, окруженном пихтовым лесом (устное сообщение А. В. Дубеня). В летний и осенний сезоны хищники держатся, как правило, в нивальном и альпийском поясах. Местами постоянного обитания бородачей в Кавказском заповеднике и сопредельных районах, где птицы регистрируются ежегодно, являются г. Магишо, Тыбга, Джуга, окрестности перевалов Псеашхо и Аишхо, плато Лагонаки.

Стервятник (*Neophron percnopterus* L.)—редкий, предположительно гнездящийся вид. В летние месяцы 1971—1977 гг. одиночки и пары стервятников регулярно регистрировались на плато Лагонаки и у расположенных неподалеку населенных пунктов: Никель, Даховская, Хаджох. В других районах этот хищник крайне редок. Нам известны лишь три

его встречи: 19.07.1978 и 2.06.1980 гг. птицы замечены пролетающими над г. Джугой и 24.05.1982 г.—возле пос. Псебай.

Черный гриф (*Aegypius monachus* L.)—редкий залетный вид. Появляется на исследуемой территории преимущественно в весенний и осенний сезоны. Так, весной птицы регистрировались 21.05.1977 г., 2.03.1980 г. у г. Джуги, 28.05.1981 г.—над пастбищем Абаго, 29.05.1982 г. на р. М. Лабе выше кордона Умпырь; осенью, 15.09.1976 г.,—над хр. Магишо, 22.09.1976 г.—у г. Джуги, 19.10.1976 г.—на кордоне Умпырь. Летом и зимой хищников видели только по одному разу: 14.07.1977 г. на г. Джуге и 22.02.1978 г.—на кордоне Третья Рота (р. М. Лаба).

Сапсан (*Falco peregrinus* Tunst.) тоже — редкий залетный вид. В предгорьях у Черноморского побережья зарегистрирован 16.01.1982 г. возле Адлера, в других районах 20.06.1971 г. на левом берегу р. Белой у ст-цы Даховской и 29.06.1974 г. близ пос. Гузерипль.

Кавказский тетерев (*Lygurus mlocosiewiczzi* Tacz.)—обычный оседлый вид субальпийского и альпийского поясов гор. Граница распространения кавказского тетерева на Северо-Западном Кавказе с 30-х гг. нынешнего столетия (Аверин, 1938) не изменилась. В западной части региона тетерев в настоящее время обнаружен на перевалах Бикишевском, Наужи, г. Шесси. На южных отрогах Главного хребта вид встречается на г. Аишхо, Иегош, Амуко, с северной стороны хребта—на Слесарне, Армовке, Ачешбоке, Агиге, Малом Бамбаке, Хацавитой*.

Кавказский тетерев населяет преимущественно субальпийский пояс, в альпийском встречается гораздо реже. В субальпийском поясе наблюдается сезонная смена мест обитаний (Тильба, 1980).

Период токования длится с двадцатых чисел апреля до конца первой декады июня (Аверин, 1938). Нам приходилось наблюдать активно токующих тетеревов 6.06. Места токования постоянны в течение многих лет. Например, Ю. В. Аверин (1938) упоминает о существовании тетеревиного тока в 1936 г. вблизи перевала Аишхо. Здесь же токовое скопление птиц обнаружено 9.06.1980 г.

В конце мая самки приступают к откладке яиц. Самая ранняя кладка, состоящая из 6 яиц, найдена 25.05.1982 г. Гнезда тетерки устраивают неподалеку от тока, под дерниной злака

* Сведения о распространении кавказского тетерева получены от охотоведа Туапсинского р-на Краснодарского кр. Ю. В. Берзина и с. н. с. Кавказского заповедника А. Н. Кудактина, за что авторы выражают им свою благодарность.

(5 случаев), реже—под кустом можжевельника или в зарослях рододендрона. Размеры трех обработанных нами гнезд были следующими: наружный диаметр—190, 205, 165 мм, глубина лотка—52, 78, 60 мм. Размеры 17 яиц: 49x29—54x39, в среднем—36,5x51,7 мм. Масса 5 свежих яиц одной кладки: 32,80; 33,45; 33,00; 34,20; 34,15 г, а 6 яиц той же кладки за день до вылупления птенцов—27,40; 26,90; 27,10; 26,75; 27,80; 26,40 г. Откладывает яйца самка через день. Из 15-ти тетеревиных гнезд, найденных в Кавказском заповеднике, максимальное число яиц достигло 8. Однако Ю. В. Аверин (1938) упоминает о гнезде с 9 яйцами. О длительности насиживания кладок кавказским тетеревом сведений в литературе очень мало. Ю. В. Аверин (1938), основываясь на косвенных данных, определяет ее в 20—25 дней, О. А. Витович (1977) проследил в одном гнезде насиживание в течение 24 суток, однако осталось неизвестным, когда тетерка начала насиживание. По нашим сведениям, длительность инкубации в одном гнезде, с откладки последнего яйца, составила 25 дней. Птенцы в этом гнезде появились 1.07.1980 г. В отдельные годы вылупление птенцов может происходить значительно раньше. Например, в 1982 г. выводок с птенцами возраста 2—3 дня встречен на г. Тыбге 24.06, а 28.06 неподалеку от этого места, на пастбище Абаго, обнаружен другой, с уже летным молодыком. Сведения о птенцах кавказского тетерева различного возраста приведены в таблице.

Самый поздний случай гнездования (кладка с 6 яйцами) отмечен нами 9.07.(1981 г.) на южном склоне Главного хребта в районе г. Чугуш.

Кавказский улар (*Tetraogallus caucasicus* Pall.)—обычная оседлая птица альпийского и нивального пояса. Западной границей распространения кавказского улара на Главном Кавказском хребте являются г. Фишт и Оштен, где вид обнаружен в 1949 г. П. Ф. Левицким (1956), а также в 1973 и 1974 гг. сотрудниками Кавказского заповедника. На Передовом хребте крайним западным пределом распространения улара является г. Малая Джуга—верхове р. Туровой, правого притока р. Киши.

В зимнее время горные индейки иногда откочевывают в субальпийский пояс. Так, В. А. Котов (1959) упоминает о встрече улара 13.02.1953 г. на пастбище Абаго. Лесник Кавказского заповедника А. Загинало 21.02.1979 г. видел трех птиц на субальпийском хребте Ахцархва. Однако большая их часть все же зимует в пределах нивального и альпийского поясов. Например, 15.01.1980 г. с вертолета нами была замечена группа из 6 улара на большом выгреве в верховьях р. Чесу. В другие

**Масса и размеры птенцов кавказского тетерева
различного возраста**

Дата, место, количество промеренных птенцов	Воз- раст, дн.	Мас- са, г	Длина						опахала самого длинно- го махо- вого пе- ра, мм	хво- ста, мм
			кры- ла, мм	клю- ва по конь- ку, мм	клюва от угла рта, мм	рас- щепа, мм	це- в- ки, мм			
1.07.80 г. г. Джуга 1 птенец	1	—	25,0	10,0	13,0	10,0	24,0	14,0	—	
24.06.82 г. г. Тыбга 2 птенца	2—3	25,3 26,1	40,5 45,3	—	13,0 14,0	10,0 10,0	31,0 28,2	15,8 19,0	—	
5.07.82 г. пер.пидный 2 птенца	5—7	53,6 53,1	18,5 —	—	15,6 15,6	10,1 11,1	34,0 32,0	—	29,4 25,2	
14.07.80 г. пер. Псеашхо 1 птенец	10—14	93,3	100,0	15,0	18,0	13,5	36,0	—	34,0	

сезоны горная индейка придерживается только нивального и альпийского поясов. Особенно предпочитают птицами места чередования каменистых осыпей, скалистых обрывов и участков альпийской растительности.

Сведений о размножении кавказского уларя из исследуемого района имеется крайне мало. В. А. Котов (1956) описывает брачное поведение уларов, которое наблюдали 23.05. Подобное же поведение птиц отмечено нами 26.05.1979 г. на г. Большой Джуге. Наиболее ранний выводок зарегистрирован в Кавказском заповеднике 13.06 (данные фенотеки), и в то же время выводок с еще плохо взлетавшими птенцами встречен А. А. Насимовичем (1947) 22.07. Максимальное число птенцов в выводке, по данным фенотеки заповедника, достигает 9—10, а по сведениям В. А. Котова (1956), даже 15 штук. Однако такое явление крайне редко. Чаще с самкой бывает 8 и менее цыплят. Нам приходилось встречать выводки уларов на г. Магишо и Большой Джуге. В первом случае выводок отмечен 23.07.1976 г. С самкой держались 2 летних птенца величиной с серую куропатку. Во втором—4.07.1979 г. мы наблюдали два выводка неподалеку друг от друга, в которых было 4 и 5 птенцов величиной с куропатку. Интересно, что места встреч всех выводков оказались примерно одинаковыми. Они представляли

собой небольшие почти ровные площадки среди склонов и гребней хребтов.

Численность улара в отдельных районах Кавказского заповедника бывает очень высокой. Так, 4.07.1979 г. на отрезке длиной примерно 1—1,5 км по гребню г. Большой Джуги мы встретили 32 птицы. Здесь же В. А. Котов (1956) насчитывал за однодневную экскурсию до 34 индеек. В других районах заповедника и соседней с ним территории ни нам, ни другим исследователям подобного скопления уларов наблюдать не приходилось.

Пастушок (*Rallus aquaticus* L.)—редкий пролетный вид. Добыт 17.11.1982 г. на приморской низменности у Адлера.

Малый погоныш (*Porzana parva* Scop.)—крайне редкая пролетная птица. Встречена 11.04.1982 г. на приморской низменности у Адлера. Здесь же на небольшом озере, поросшем рогузом, 29.04.1982 г. наблюдались два малых погоныша, один из них был добыт. Одиночная птица отмечена в этот день на залитом водой канале между полями зерновых.

Камышница (*Gallinula chloropus* L.), по Е. П. Спангенбергу (1951), гнездится на всем пространстве Кавказа. Сведений же о распространении этого вида в гнездовое время на Северо-Западном Кавказе нет (Дороватовский, 1912, 1913, 1914; Лауниц, 1912; Сушкин, 1914; Кудашев, 1916, 1917; Туров, 1926, 1932; Аверин, Насимович, 1938; Строков, 1960).

По нашим данным, камышница гнездится в небольшом количестве на заболоченной низменности возле Адлера. Здесь птицы неоднократно отмечались в летнее время, а 4.07.1981 г. добыт пуховой птенец. Другой птенец отмечен также 7.08.1982 г. В этой же местности камышницы зимуют. Численность зимующих птиц колеблется по годам.

Авдотка (*Burhinus oedicnemus* L.)—редкая пролетная птица. Отмечалась А. Е. Кудашевым (1917) и В. В. Строковым (1960) на Черноморском побережье Сочинского р-на. Нами пара авдоток встречена 20.04.1982 г. в пос. Гузерипль.

Хрустан (*Eudromias morinellus* L.)—залетный вид. Добыт 3.04.1982 г. на низменности возле Адлера.

Лесной жаворонок (*Lullula arborea* L.). И. Б. Волчанецкий, И. И. Пузанов, В. С. Петров (1962) нашли его на гнездовье западнее района наших исследований. Изредка этот вид гнездится на Черноморском побережье у Сочи (Строков, 1960). В коллекции зоомузея МГУ имеются 2 экземпляра лесного жаворонка, добытые Н. В. Вронским 19.03.1975 г. в районе нижнего течения р. Шахе.

Стайка лесных жаворонков из 4 особей встречена нами 23.10.1981 г. в субальпийском поясе на пастбище Абаго. Птицы держались на дороге, проходящей по гребню хребта.

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea* Gm.) изредка отмечался во время миграций на северном (Аверин, Насимович, 1938) и южном (Кудашев, 1917, Строков, 1960) склонах Главного хребта. Нами 4 пролетных птицы встречены 31.03.1980 г. на кордоне Умпырь. Отдельные пары этих жаворонков, очевидно, гнездятся на Черноморском побережье Сочинского района. Так, 16.06.1982 г. на низменности у Адлера добыта самка с наседным пятном.

Краснозобый конек (*Aythya cervinus* Pall.)—редкий пролетный вид. Наблюдался нами на приморской низменности возле Адлера. Стая из 35—40 особей держалась 29.04.1982 г. на пашне и полях редьки, 5.05 здесь отмечены только 3 одиночные птицы.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia* Bodd.)—мало изученный и редкий вид лесных и субальпийского поясов описываемой территории. Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) упоминают об экземпляре, добытом 30.07.1930 г. на субальпийском лугу хр. Мастакан. Мы отмечали поющих обыкновенных сверчков 4 и 7.05, 23.06.1979 г. на пойменном лугу у р. Белой возле пос. Никель, 5.07.1979 г. в высокоотравье плато Лагонаки, в конце июня—начале июля 1980 г. на г. Джуге. На субальпийском лугу пастбища Абаго 21.06.1981 г. добыт самец этого вида с сильно увеличенными семенниками, а 11.07.1981 г. найдено гнездо с кладкой из 4 слабо насиженных яиц. Размеры гнезда: наружный диаметр 100x90, высота — 75 мм, ширина лотка — 58x52 мм, его глубина — 60 мм. Размеры яиц: 19,5x13,5; 19,9x13,4; 19,7x14,0; 20,2x14,0 мм, их масса: 1,90; 1,80; 1,70; 1,85 кг.

Тонкоклювая камышевка (*Luscinola melanopogon* Temm.)—пролетная редкая птица, отмечена только на приморской низменности у Адлера среди тростниковых и рогозовых зарослей по небольшим заболоченным водоемам. Наиболее ранняя встреча — 18.03.1981 г. В 1982 г. первые отмечены 3.04., последние—18.04.

Камышевка-барсучок (*Acrocephalus schoenobaenus* L.). На пребывание этого вида на описываемой территории указывал только В. В. Строков (1960), отмечавший барсучка изредка на осеннем пролете в Сочи-Мацестинском курортном районе. Нами этот вид зарегистрирован 29.04.1982 г. в тростниках небольшого болотца на низменности у Адлера. Кроме того, барсучок отмечен на северном склоне Главного хребта.

8.06.1973 г. в зарослях терна на левом берегу р. Белой у ст-цы Даховской встречен поющий самец.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria* Bechst.) изредка гнездится в Сочи-Мацестинском курортном районе (Строков, 1960). Нами зарегистрирована на северном склоне Главного хребта: 8.06.1973 г. в зарослях терна на левом берегу р. Белой у ст-цы Даховской отмечен поющий самец.

Пеночка трещотка (*Phylloscopus sibilatrix* Bechst.)—редкая и местами обычная гнездящаяся птица лесных поясов гор. Трещотка изредка гнездится в субтропических лесах южного склона Главного хребта, где обнаружена В. В. Строковым (1960) в Сочи-Мацестинском курортном районе и нами на г. Большой Ахун. В лесных поясах, расположенных выше, эта пеночка распространена шире. И. Б. Волчанецким, И. И. Пузановым и В. С. Петровым (1962) она найдена в буково-каштановом лесу на г. Аибге, Ю. В. Авериным и А. А. Насимовичем (1938), а также нами — в дубовых лесах у кордона Киша. Кроме того, Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) упоминают о встречах желтобровок у Красной Поляны. В дубовых лесах возле пос. Никель (р. Белая) трещотки обнаружены нами как обычные птицы. Здесь в качестве гнездовых биотопов они используют участки осветленного леса, почти полностью лишенного подлеска. Самцы, занявшие гнездовые территории, зарегистрированы в 1979 г. 20.04. К откладке яиц самки приступают в разные сроки. Так, в середине июня нам приходилось находить гнезда со свежими кладками, с только что вылупившимися и уже начавшими оперяться птенцами. Размеры гнезд трещоток следующие: наружный диаметр—135x95; 130x100; 140x85; 115 мм; высота — 115; 95; 120 мм; ширина лотка — 55; 53; 68 мм, его глубина—45; 27; 28 мм; лоток—30x40; 27x50 мм. Размеры 15 яиц 15,8x12,2—16,6x13,3, в среднем 16,8x12,7 мм. Масса 7 свежих яиц — 1,10—1,45, в среднем 1,35 г. Наиболее поздняя встреча токующих самцов 12.06.(1976), самое раннее появление летных молодых—28.06.(1971).

В поясе пихтово-еловых лесов желтобровка встречается реже. Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) отмечали ее в сосновых лесах на г. Пшекиш, мы — один раз в пойме р. М. Лабы на кордоне Умпырь и регулярно в пихтарнике у плато Лагонаки. Отдельные пары, по-видимому, гнездятся у верхнего предела леса. Например, 29.06.1976 г. поющий самец зарегистрирован в березовом криволесье возле пастбища Абаго.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata* L.)—редкая гнездящаяся птица всех поясов гор (за исключением альпий-

ского и нивального). На приморской низменности у Адлера гнездо черноголового чекана с 6 слабо насиженными яйцами найдено 8.06.1982 г. Оно располагалось на небольшом участке разнотравного луга. Размеры гнезда: наружный диаметр—118 мм, высота—72,2 мм, ширина лотка—63,5 мм, его глубина 51 мм. Размеры яиц: 18,2x14,7; 18,2x14,5; 18,1x14,5; 18,1x14,7; 18,6x14,3; 18,6x14,5; их масса: 2,00; 2,05; 1,95; 2,05; 1,93; 2,00 г. Самец, добытый из соседней гнездовой пары, принадлежал к подвиду *S. t. rubicola*. Пару взрослых чеканов и вместе с ними только начавших летать молодых мы видели здесь в разреженных тростниках, примыкающих к дороге, 4.07.1981 г. *S. t. rubicola* гнездится также в поясах дубовых и буковых лесов, где найден на лугах по надпойменным террасам низовий р. Киши и по р. Белой в районе ст-ца Даховская—Гузерибль (6.06.1981 г. самец с увеличенными семенниками добыт на кордоне Киша, 16.06.1981 г. пара взрослых, кормивших молодых, отмечены у пос. Никель; 26.06.1981 г. самец добыт из пары в пос. Гузерибль). Этот же подвид обнаружен на гнездовье в поясе пихтово-еловых лесов: 10.06.1978 г. гнездо с 5 птенцами возраста 5—6 дней обнаружено на заброшенном огороде у кордона Умпырь (1000 м н. у. м.). На субальпийских лугах, в удалении от древесной растительности, нам встречать черноголовых чеканов не приходилось. Птицы попадались только на субальпийских полянах (23.07.1972 г. два взрослых чекана добыты у выводка близ турбазы Лагонаки на высоте 2000 м н. у. м.; 8.06.1976 г., 15.07.1978 г. 24.05. и 20.06.1979 г. пары регистрировались на склоне г. Большой Джуги в районе поляны Бурьянстой, 1500 м н. у. м.).

В а р а к у ш к а (*Cyanosylvia svecica* L.) Ю. В. Авериним и А. А. Насимовичем (1938) приводится как редкий пролетный и предположительно гнездящийся вид широколиственных лесов. Многолетние наблюдения в этом поясе на территории Кавказского заповедника и за его пределами не подтвердили возможность гнездования этого вида. Мы наблюдали варакушек во время миграций только в Сочином районе. Одиночные птицы регистрировались весной у р. Хосты и в окрестных дубовых лесах 5 и 6.04.1977 г., 8 и 13.04.1980 г. Более выражен весенний пролет варакушек на приморской низменности у Адлера. В 1982 г. трех одиночных особей мы видели 3.04. и двух 11.04. Осенью варакушка отмечена здесь только один раз—8.10.1981 г.

Черноголовая гаичка (*Parus palustris* L.)—редкая оседлая птица лесных поясов гор, населяет преимущественно речные поймы, вне их встречается значительно реже. В субтро-

пических лесах района г. Сочи гаичка обнаружена В. В. Строковым (1960). Здесь же три экземпляра добыты в зимний период Л. С. Степаняном (1981). Нами пара птиц отмечена 23 и 25.01.1980 г. в пойме р. Хосты и одиночка 29.01.1982 г. на опушке леса хребта Малый Ахун.

В поясах дубовых и буковых лесов птицы регистрировались Ю. В. Авериным и А. А. Насимовичем (1938) на кордонах Киша и Цице. Нами токующие самцы гаичек отмечены в окрестностях пос. Никель в третьей декаде марта (1978), а 7.05.1980 г. здесь в пойме р. Белой на одном из грабов обнаружено дупло с гнездом, в котором, очевидно, находилась кладка. Гнездо гаички с птенцами найдено в этом же районе 21.05.1980 г. Оно располагалось в дупле груши, среди букового леса. Это дупло было заселено гаичками и в следующем году. 18.05. взрослые кормили птенцов. Наиболее ранние подлетки попадались нам 17.05. 1975 г., а хорошо летающие выводки—12.06.1974 и 22.06.1976 г. В окрестностях пос. Никель черноголовые гаички держатся и в зимний период.

В поясе пихтово-еловых лесов гаички наблюдались нами значительно реже. В конце марта 1979 и 1980 гг. птицы в небольшом количестве зарегистрированы около кордона Умпырь по пойменным участкам лесов. Токующий самец отмечен 21.06.1981 г. неподалеку от пос. Гузерипль в пихтово-буковых насаждениях. Здесь же на окраине поселка гаичка встречена 22.10.1981 г.

Короткопалая пищуха (*Certhia brachydactyla* Brehm.)—редкая оседлая птица смешанных субтропических и дубовых лесов южного склона Главного хребта. Выше, в поясе буковых лесов, а также на северном склоне Главного хребта нами не обнаружена. Сроки размножения у короткопалых пищух в разные годы различны. Например, гонады пяти самцов, добытых Л. С. Степаняном (1963) в конце января—начале февраля, были слабо увеличенными; птицы в это время уже держались парами. Семенники же пищухи, добытой нами 14.02.1982 г. у пос. Верхняя Николаевка, находились еще в состоянии покоя. Первая пара птиц была замечена в этом году только 8.04. Гнездо короткопалой пищухи с пятью птенцами возраста 12—13 дней найдено нами 17.05.1982 г. на юго-восточном склоне г. Большой Ахун, в участке смешанного лиственного леса с преобладанием дуба. Оно располагалось под отставшим куском коры ясеня, в 121 см от земли. Размеры четырех птенцов (в мм): длина крыла—42,0; 40,6; 42,0; 44,8; клюва от угла рта—9,5; 9,0; 9,5; 9,0; цевки 18,0; 16,0; 18,2; 18,0; хвоста—24,0; 22,0; 24,3; 22,3. В этом же месте 21.05.1982 г. встречен подлеток

короткопалой пищухи. В зимнее время птицы придерживаются гнездовых местообитаний. Большинство объединяются в небольшие стайки, однако встречаются и одиночные особи.

Красношапочный вьюрок (*Serinus pusillus* Pall.) Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) видели этих птиц в летнее время только в районе г. Ачешбок (верховья р. Шиши) на субальпийских полянах, среди скал и соснового леса.

Мы наблюдали красношапочных вьюрков в поясе пихтово-еловых лесов. Так, 25.06.1976 г., 30.06.1979 г., 27.05. и 1.06.1982 г. они были отмечены на кордоне Умпырь (1000 м н. у. м.), 5 и 6.07.1979 г.—на поляне Сенной у р. Киши (1100 м). У добытого на поляне Сенной самца гонады оказались сильно увеличенными. В летние месяцы 1975, 1976 и 1977 гг. мы неоднократно регистрировали красношапочных вьюрков в долине р. Курджипс на плато Лагонаки, у верхней границы леса. Здесь 21 и 22.07.1977 г. были добыты молодые и взрослые птицы. В их числе самка с яйцом в яйцеводе и самец с увеличенными семенниками. На субальпийских лугах эти вьюрки попадались нам 24.07.1981 г. на южном склоне г. Фишт и 3.06.1982 г. в районе хребта Малый Бамбак.

Большая чечевица (*Carpodacus rubicilla* Guld.) Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) наблюдали ее в Кавказском заповеднике только один раз—7 апреля 1936 г. на г. Тыбге, в альпийском поясе. И. Б. Волчанецкий, И. И. Пузанов и В. С. Петров (1962) упоминают о встрече большой чечевицы 7.04.1935 г. у ледника Псеашхо. Нами пара птиц этого вида отмечена 28 и 29.03.1979 г. на субальпийской поляне г. Большой Джуги.

Просьянка (*Fimberiza calandra* L.) на гнездовье в описываемом районе встречается очень редко. Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) нашли ее гнездящейся на кордоне Киша, И. Б. Волчанецкий, И. И. Пузанов, В. С. Петров (1962)—под Красной Поляной.

Литература

- Аверин Ю. В. Кавказский тетерева.—Тр. Кавказ. заповедника, 1938, вып. 1.
Аверин Ю. В., Насимович А. А. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа.—Там же.
Богданов М. Н. Птицы Кавказа.—Тр. об-ва испыт. природы императ. Кавказского университета, 1879, т. 8, вып. 4.
Бутурлин С. А. Систематические заметки о птицах Северного Кавказа.—В кн.: Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа, 1929, вып. 46.
Витович О. А. К экологии размножения кавказского тетерева.—Тр. Всесоюз. ин-та заочн. образования. М., 1977, № 138.
Волчанецкий И. Б., Пузанов И. И., Петров В. С. Материалы по

- орнитофауне Северо-Западного Кавказа.—Тр. науч.-исслед. ин-та и биол. ф-та Харьковского ун-та, 1961, т. 32.
- Гулисашвили В. З., Махатадае Л. В., Прилипко Л. И. Растительность Кавказа. М., 1975.
- Динник Н. Я. Орнитологические наблюдения на Кавказе.—Тр. СПб. об-ва естествоиспыт., 1886, т. 17, вып. 1.
- Дороватовский Н. С. Предварительное сообщение о поездке с фаунистической целью в Северо-Западное Закавказье.—Тр. СПб. об-ва естествоиспыт., 1912, т. 43, вып. 1.
- Дороватовский Н. С. К орнитофауне Северо-Западного Закавказья.—Тр. об-ва изучения Черноморского побережья. СПб., 1913, т. 1.
- Дороватовский Н. С. Орнитологические наблюдения в Северо-Западном Закавказье.—Орнитол. вестн., 1914, № 2.
- Казakov Б. А., Белик В. П., Пекло А. М., Тильба П. А. Кулики Северного Кавказа.—Вестн. зоол. Сообщение 1, 1981, № 5; Сообщение 2, 1982, № 2.
- Котов В. А. Горная индейка в Кавказском заповеднике.—Тр. Кавказ. заповедника, 1959, вып. 5.
- Кудашев А. Е. Предварительный список птиц, наблюдавшийся мной в Сочинском округе Черноморской губернии.—Орнитол. вестн., 1916, № 4; 1917, № 1.
- Лауниц К. В. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа.—Птицеведение и птицеводство, 1912, т. 3, вып. 3—4.
- Левицкий П. Ф. О распространении кавказского улара.—Природа, 1956, № 7.
- Лоренц Ф. К. Поездка в Кубанскую область.—Природа и охота, 1889.
- Мензбир М. А. Дополнение к работе П. В. Серебровского: Результаты орнитологических наблюдений в Закатальском округе Закавказья в 1916 г./Новые мемуары Моск. об-ва испыт. природы, 1925, т. 18, вып. 2.
- Насимович А. А. Горная индейка в горах Кавказского заповедника.—Природа, 1947, № 3.
- Росиков К. Н. В горах Северо-Западного Кавказа. СПб., 1890, т. 26, вып. 4.
- Спангенберг Е. П. Отряд пастушки.—В кн.: Птицы Советского Союза, т. 3. М., 1951.
- Степанян Л. С. Замечания о зимней фауне птиц приморской полосы Сочи—Хоста.—Тр. зоол. муз. МГУ, 1961, т. 8.
- Степанян Л. С. Наблюдения за короткопалой пищухой на Кавказе.—Зоол. журн., 1963, т. 42, № 3.
- Степанян Л. С. Материалы по орнитологической географии Кавказа и Турна.—В кн.: Экология и систематика животных. М., 1964, вып. 3.
- Степанян Л. С. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе.—Вестн. зоол., 1969, № 2.
- Степанян Л. С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные. М., 1975. Воробьиные. М., 1978.
- Степанян Л. С. Таксономические заметки о птицах Черноморского побережья Кавказа.—В кн.: Орнитология. М., 1981, вып. 16.
- Строков В. В. Птицы наземных ландшафтов Сочи—Мацестинского курортного района.—В кн.: Птицы водоемов (охрана природы и озеленение). М., 1960, вып. 4.
- Сушкин П. П. Заметки о кавказских птицах.—Орнитол. вестн., 1914, № 1.
- Тильба П. А. Численность некоторых редких видов птиц в Кавказском заповеднике.—В кн.: Редкие животные и их охрана в СССР. М., 1977.
- Тильба П. А. Особенности размещения и численность кавказского тетерева в Кавказском заповеднике.—В кн.: Материалы конфер. молодых ученых по проблеме охраны живой природы. Деп. во ВНИИТЭИСХ (справочно-информационный фонд), 1980 г., № 100/90.

Тильба П. А. Территориальное распределение и плотность населения птиц в горах Северо-Западного Кавказа.—В кн.: Тезисы докладов и стендовые сообщения 18-го Международного орнитол. конгресса 1982 г. М., 1982.

Туров С. С. Материалы к познанию фауны Кавказского заповедника.—Тр. Сев.-Кавк. ассоциат. научн. исслед. ин-тов., 1928, вып. 2, № 44.

Туров С. С. Отчет о работе зоологической экспедиции 1930 г.—Тр. Кавказ. заповедника, 1932, вып. 3.

УДК 581:9.552.541(23.07)

Л. Г. ГОРЧАРУК, Р. Н. СЕМАГИНА

ВЛИЯНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ВЫСОКОГОРНЫЕ ЛУГА ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Основным принципом стратегии воздействия человека на среду должно быть соответствие масштабов этих воздействий восстановительным возможностям природных экосистем (Арманд, 1966). Высокогорные луга — экосистема, издавна подверженная интенсивному воздействию человека. Естественные луга Краснодарского края занимают около 100 тыс. га, из них высокогорные луга Кавказского биосферного заповедника составляют 50 тыс. га, 45 тыс. га используются под летний выпас крупного рогатого скота и овец, около 5 тыс. — под сенокосы.

Для определения характера и степени антропогенного воздействия было проведено сравнение высокогорных пастбищ Аишха, используемых под выпас домашнего скота, с заповедными и сенокосными лугами (урочище Коготь), а также с лугами, ранее находившимися в хозяйственном использовании, а в 1959 г. включенными в состав заповедника — г. Чугуш, Османова поляна (южный микросклон Главного Кавказского хребта, бассейн р. Мзымты). На северном микросклоне луга массива Фишт-Оштен, до 1951 г. находившегося в границах заповедника, а затем используемого под выпас скота, сравнивались с ненарушенными участками труднодоступных для выпаса мест (верховья р. Белой), а также с пастбищами Лагонаки (бассейн р. Белой с притоком Курджипс) и Бамбак (бассейн р. Лабы).

Определяющим фактором природных условий является рельеф. Высота, крутизна, экспозиция склонов оказывают влияние на гидротермический режим почвообразования, рост и развитие растений (Голгофская, Горчарук, 1967, 1977). Обильное количество осадков (2617 мм по южному, более 1000 мм по